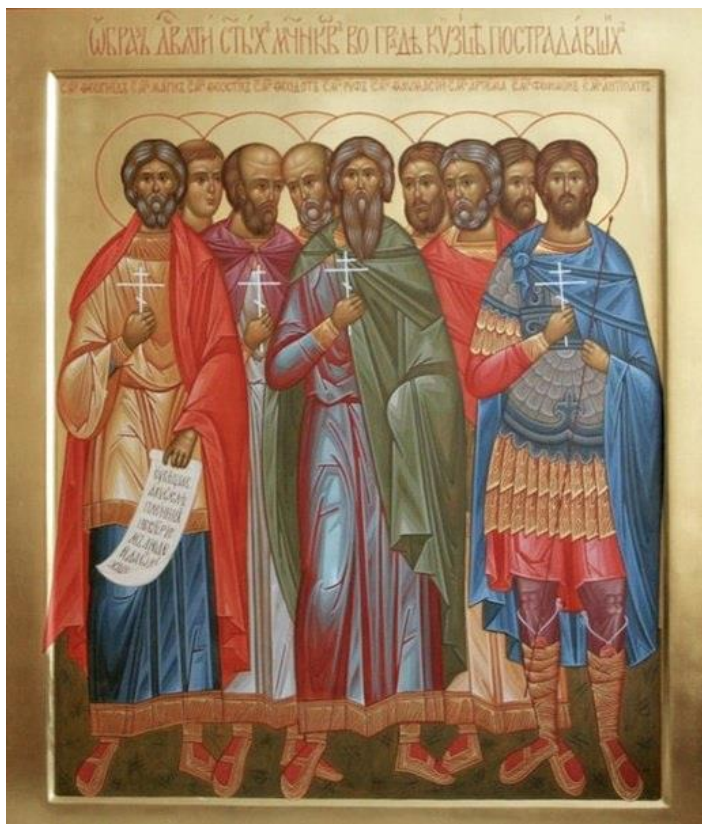

Память 12 мая (ст.стиль 29 апреля)

Память святых девяти мучеников, в Кизике пострадавших

Город Кизик находится в малоазийской области Мизии, на берегу Дарданельского пролива¹, отделяющего Азию от Европы. Он стоит рядом с городом Троадою, в котором проповедывал святой Апостол Павел², учитель язычников³, и был просвещен святою верою христианскою от того же Апостола. Хотя этот город и был просвещен светом христианства, но первоначально он имел не очень много христиан, по причине гонения на христианскую веру от язычников. Когда нечестивые римские императоры, правившие до Константина Великого⁴, рассылали по всем странам грозные повеления - всех, исповедывавших имя Христово, принуждать к поклонению идолам, и посылали для этого жестоких игомонав, - обязанных казнить различными способами и предавать

смерти всех, не повиновавшихся царскому повелению, - тогда многие из христиан бежали из города, скитаясь по горам и пустыням; другие же из христиан жили среди язычников, но скрывали от них свою веру; те же, которые особенно горячо любили своего Бога и Господа, Иисуса Христа, явно, во всеуслышание исповедывали имя Христово посреди язычников и охотно шли на многоразличные мучения и смерть за имя Христово. К числу этих последних принадлежат и воспоминаемые ныне девять святых мучеников, доблестных мужей, твердых во святой вере, как гора Сион⁵ и горевших ревностью по Боге, как Илия⁶. Имена их следующие: Феогний, Руф, Антипатр, Феостих, Артема, Магн, Феодот, Фавмасий и Филимон.

Эти святые мученики происходили из разных городов. Собравшись вместе в Кизике, они, не страшась ни грозных царских повелений, ни мучений и смерти, велегласно прославляли Христа, дерзновенно исповедуя, что Он - Истинный Бог, Творец и Вседержитель всего мира. Вместе с тем они обличали и порицали нечестивое учение язычников-идолопоклонников, которые вместо Бога почитали бесов, вместо того, чтобы поклоняться Творцу всего мира, поклонялись твари, вместо Живого Бога поклонялись бездушным идолам, вместо Истинного Бога почитали ложных богов, вместо любви к Богу Милосердому, подающему людям всякое благо, приносили жертвы жестокосердым бесам - мучителям людей. Посему эти святые мученики и увещевали, ослепленных неверием, язычников оставить свои заблуждения и познать истину, дабы, просветились светом христианского учения, уверовать во Единого Истинного, пребывающего на небесах, Бога, содержащего во Своей власти всю вселенную.

Узнав о такой дерзновенной проповеди святых, нечестивые служители диавола взяли их без милосердия, как волки овец, и, связав, представили их на допрос начальнику города, как бы каких злодеев.

Святые воины Христовы мужественно предстали пред нечестивого судию. Сердца их были воспламенены огнем любви к Богу и ревностью о славе Его. Представ пред мучителем, они облеклись во Христа дабы мужественно противостать нечестивому судии, а наипаче самому князю тьмы, на борьбу с которым они теперь выступали.

Нечестивый судия предавал их различным мучениям и пыткам; не один раз заключал он их в темницу, затем снова выводил и предавал мукам, требуя, чтобы они отверглись от Христа и принесли жертву идолам. Но доблестные воины Христовы ни в каком случае не соглашались отречься от Христа, своего Бога и Господа; напротив того, они начали говорить о суетности идолопоклонства и укорили в нечестии и самого судию. Вследствие этого они после многих других различных мук были усечены во главы. Около того места были погребены и тела их.

Спустя несколько лет после этого воцарился Константин Великий, который, приняв святое крещение, прекратил гонение на христиан. Свет благочестия христианского теперь всюду разлился по вселенной.

Тогда кизические христиане с благоговением извлекли из земли тела святых мучеников, которые оказались нетленными, затем положили их в новые гробы, построили храм в честь святых мучеников и с благоговением перенесли в него свое многоценное сокровище.

От сих святых мощей совершались многообразные чудеса и исцеления: бесы изгонялись, расслабленные становились здоровыми, страдавшие лихорадкою совершенно исцелялись от своих болезней.

Так, например, один известный в городе муж, страдавший водянкою, исцелился от своей болезни, прикоснувшись с верою к раке со святыми мощами. Равным образом всякий, какой бы ни был одержим болезнью, с верою прикасавшийся ко гробу святых мучеников, тотчас получал исцеление.

Видя это, многие из неверных обращались ко Христу, так что вскоре весь город тот уверовал во Христа; идолы и языческие храмы сокрушались и вместо них воздвигались храмы христианские; благочестие процветало в городе Кизике, по молитвам святых девяти мучеников, там почивавших.

Когда же по смерти благочестивого царя Константина и сына его Констанция⁷, царствовавших довольно продолжительное время, воцарился нечестивый Юлиан Отступник⁸, то некоторые из проживавших в том городе эллинов-язычников отправились к сему императору и донесли ему на христиан, что они разорили все их храмы и жертвенники разбили.

Услышав это, царь, хотя и повелел восстановить языческие храмы и идолов, однако не позволил делать никаких притеснений христианам, жившим в городе, так как их было очень много (почему он боялся народного возмущения). Однако сей нечестивый император приказал заключить в темницу христианского епископа Елевсия. Когда же он отправился в поход против персов и погиб там, то епископ Елевсий был освобожден, и снова в городе Кизике воссиял свет веры Христовой; город тот укреплялся и утверждался, как крепкою стеною, усердным предстательством пред Богом тех святых мучеников. Молитвами их да получим и мы исцеление от болезней наших, как душевных, так и телесных, да сподобимся также я благодати и милости от Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Кондак, глас 2:

Твердый и всесветлый лик мученик девяти, трисолнечного божества исповедницы, на судищи тому начально взываху: кровь и души наша с телесы, яко непорочную жертву приносим тебе Владыко: в лицах небесных твоих сопричти, яко Бог милостивый.

1 Дарданельский пролив (в древности Геллеспонт) соединяет моря: Мраморное и Эгейское.

2 Св. Апостол Павел был в Троаде во время своего третьего Апостольского путешествия (Деян.20:6)

3 Наименование: "учитель языков" (или язычников) усвоится св. Апостолу Павлу потому, что он проповедывал преимущественно язычникам, в то время как Апостол Петр проповедывал преимущественно иудеям. - Память св. первоверховных Апостолов Петра и Павла совершается св. Церковью 29 июня.

4 Константин Великий управлял западною частью римской империи с 306 г., а западную и восточную вместе с 324 г. по 337 г. Начиная с 313 г. Константин рядом указов дал христианам различные льготы и преимущества. Константин принял св. крещение и причислен Церковью к лику святых. - Память его совершается св. Церковью 21-го мая.

5 Сион - юго-западная возвышенная часть Иерусалима. Здесь в ветхозаветные времена была выстроена крепость, защищавшая Иерусалим. Сион в священном Писании часто представляется как бы жилищем Самого Бога и вообще твердынею, оплотом Израиля (Пс.73:2;75:3;98:2;109:2;145:10 и др.).

6 Илия - израильский пророк, происходивший из города Фесвы в Галааде за Иорданом, живший во дни нечестивого царя Ахава и Иезавели, которых он обличал в идолопоклонстве. За свою строго-подвижническую жизнь и ревность о славе Божией был взят живым на небо. История его жизни и деятельности излагается в конце 3-ей (с 17-ой по 20-ю главы) и начале 4-ой (с 1-ой по 4-ю главы) книги Царств. - Память его совершается св. Церковью 20 июля.

7 Констанций управлял восточною половиною римской империи с 337 г. по 363 г. Западную половиною империи в это время управляли: Констант (с 337 г. по 350 г.) и Магненций (с 350 г. по 353 г.) С 353 г. по 361 г. Констанций управлял уже обеими половинами римской империи.

8 Юлиан Отступник управлял римскою империею с 361 г. по 363 г.

Память преподобного отца нашего Мемнона чудотворца

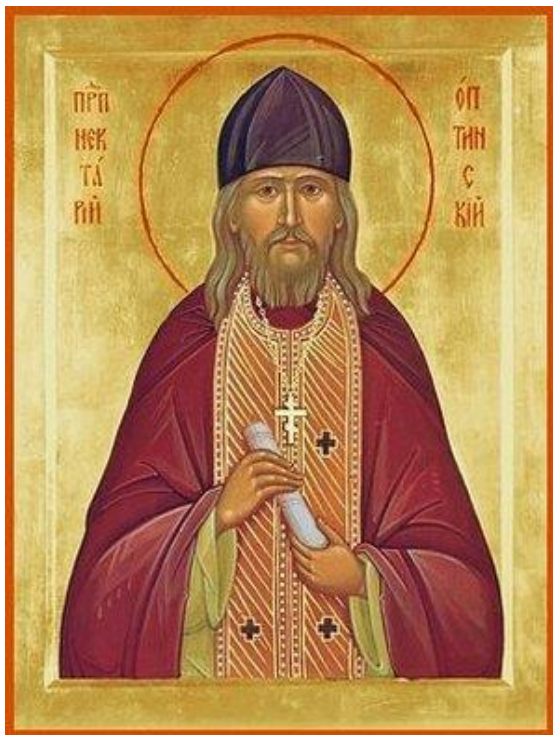
Преподобный отец наш Мемнон от юности своей посвятил себя на служение Богу и соделался чистым жилищем Духа Святого, ибо он покорил плоть свою духу, умертвив страсти телесные многими и тяжкими трудами. Святой Мемнон был поставлен начальником над монахами (игуменом). По причине своего равноангельского жития он восприял от Бога обильный дар чудотворений, исцелял неизлечимых больных, творил также много и других чудес. Так например, на сухом месте, по молитве святого, появился источник воды; весьма часто он избавлял от потопления корабли, застигнутые сильным морским волнением и уже утонувшие; отгонял саранчу, во множестве прилетевшую в ту страну и пожиравшую все плоды и травы; совершал много и других преславных чудес, - ради чего и был наречен "чудотворцем".

Так в течение многих лет подвизаясь в постничестве и угодив Богу своим добродетельным житием, Мемнон отошел, радуясь, ко Господу, Которого он возлюбил всем сердцем своим.

Не только при жизни своей, но и по смерти святой творил многоразличные чудеса, ибо от гроба его подавались исцеления болящим, и одним только призыванием имени святого прогонялась саранча и разрушались всякие козни духа нечистого. Так прославил Своего угодника Бог, Славимый во святых Своих во веки. Аминь.

В тот же день память святых мучеников Диодора и Родопиана диакона, пострадавших при Диоклитиане, в Афродисии Карийской.

Преподобный Нектарий Оптинский

Дни памяти

12 мая

23 сентября - Собор Липецких святых

24 октября - Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших

Последним соборно избранным оптинским старцем был преподобный Нектарий, ученик скитоначальника преподобного Анатолия (Зерцалова) и преподобного старца Амвросия. Он нёс крест старческого служения в годы тяжёлых испытаний для Русской Православной Церкви, для всей России. Пятьдесят лет старец Нектарий провёл в скиту Оптиной пустыни, из них двадцать – в затворе. Он восходил по духовной лестнице от затвора к общественному служению и был достойным продолжателем оптинского старчества. Наделённый Богом великим даром пророчества и прозорливости, он

задолго до революции и гражданской войны видел грядущие беды и скорби людей. Старец Нектарий молился за всю Россию, утешал людей, укреплял их в вере. В годы тяжёлых искушений преподобный Нектарий брал на себя бремя людских грехов. Он разделил участь многих своих верующих соотечественников: был гоним, сослан, почил в изгнании. О его жизненном пути – в связи с гонениями на Церковь, преследованием монашества – известно меньше, чем о его прославленных предшественниках.

Преподобный Нектарий (в миру Николай Васильевич Тихонов) родился в 1853 году в городе Ельце Орловской губернии в бедной семье Василия и Елены Тихоновых. Отец его был рабочим на мельнице и умер, когда сыну было всего семь лет. Перед кончиной он благословил сына иконой святителя Николая, поручая его попечительству своё чадо. С этой иконой старец не расставался всю жизнь.

Позднее преподобный Нектарий рассказы о своём детстве часто начинал словами: «Было это в младенчестве моём, когда жил я с маменькой. Двое нас было на белом свете, да ещё кот жил с нами. Мы низкого были звания и притом бедные. Кому нужны такие?». С матерью у Николая были самые теплые и сердечные отношения. Она больше действовала кротостью и умела тронуть его сердце. Но и мать его умерла рано. Остался мальчик круглым сиротой. С 11 лет он стал работать в лавке богатого купца. Был Николай трудолюбив и к 17 годам дослужился до младшего приказчика. В свободное время юноша очень любил ходить в храм и читать церковные книги. Его отличали кротость, скромность, душевная чистота.

Когда юноше исполнилось двадцать лет, старший приказчик задумал женить его на своей дочери. В то время в Ельце жила почти столетняя схимница, старица Феокиста, духовная дочь святителя Тихона Задонского. Хозяин отправил к ней юношу за благословением на брак. А схимница благословила его пойти в Оптину к старцу Илариону. Хозяин отпустил юношу в Оптину, и Николай отправился в путь.

В 1873 году пришел он в Оптину пустынь, неся в котомке за спиной одно лишь Евангелие. Здесь Промыслом Божиим он обрел свое истинное назначение. Ибо во власти Господа, а не во власти идущего давать направление стопам своим (Иер.10:23). Сначала юноша пошёл к скитоначальнику старцу Илариону, а тот отправил его к преподобному Амвросию. В то время к великому старцу Амвросию приходило так много людей, что

дождаться приёма приходилось неделями. Но Николая он принял сразу и говорил с ним два часа. О чем была их беседа, преподобный Нектарий никому не открывал, но после нее навсегда остался в скиту. Стал он духовным сыном преподобного Анатолия (Зерцалова), а на совет ходил к преподобному старцу Амвросию.

Первым послушанием его в Оптиной было ухаживать за цветами, потом его назначили на пономарское послушание. У преподобного Нектария была келлия, выходившая дверью в церковь, в ней он прожил двадцать лет, не разговаривая ни с кем из монахов: только сходит к старцу или духовнику и обратно. Сам он любил повторять, что для монаха есть только два выхода из келлии – в храм да в могилу. На этом послушании он часто опаздывал в церковь и ходил с заспанными глазами. Братия жаловались на него старцу Амвросию, на что он отвечал: «Подождите, Николка проспится, всем пригодится».

Под руководством своих великих наставников преподобный Нектарий быстро возрел духовно. 14 марта 1887 года он был пострижен в мантию, 19 января 1894 года был посвящен в иеродиакона, а еще через четыре года был рукоположен Калужским архиереем в иеромонаха. Было ему тогда сорок четыре года.

Уже в эти годы он исцелял больных, обладал даром прозорливости, чудотворения и рассуждения. Но по своему смирению эти высокие духовные дарования он скрывал под внешним юродством. На юродство он имел благословение старцев. Оптиные старцы часто прикрывали своё духовное величие юродством – шутками, чудачеством, неожиданными резкостями или непривычной простотой в обращении со знатными и заносчивыми посетителями.

В 1912 году оптинская братия избрала его в старцы. Но преподобный Нектарий отказывался, говоря: «Нет, отцы и братия! Я скудоумен и такой тяготы понести не могу». И только по послушанию он согласился принять на себя старчество.

В первое время после избрания старцем отец Нектарий усилил юродство. Приобрёл музыкальный ящик и граммофон с духовными пластинками, но скитское начальство запретило ему их заводить; играл игрушками. Была у него птичка-свисток, и он заставлял в неё дуть взрослых людей, которые приходили к нему с пустыми горестями. Был волчок, который он давал запускать своим посетителям. Были детские книги, которые он раздавал читать взрослым людям.

В юродстве старца часто содержались пророчества, смысл которых открывался часто лишь по прошествии времени. Например, люди недоумевали и смеялись над тем, как старец Нектарий внезапно зажигал электрический фонарик и с самым серьезным видом ходил с ним по своей келлии, осматривая все углы и шкафы... А после 1917 года вспомнили это "чудачество" совсем иначе: именно так, во тьме, при свете фонариков, большевики обыскивали келлии монахов, в том числе и комнату старца Нектария. За полгода до революции старец стал ходить с красным бантом на груди – так он предсказывал наступающие события. Или насобирает всякого хлама, сложит в шкафчик и всем показывает: «Это мой музей». И действительно, после закрытия Оптиной в скиту был музей.

Часто вместо ответа отец Нектарий расставлял перед посетителями куклы и разыгрывал маленький спектакль. Куклы, персонажи спектакля, давали ответы на вопросы своими репликами. Так, владыка Феофан Калужский не верил в святость старца. Как-то приехал он в Оптину и зашёл к отцу Нектарию. Тот, не обращая на него никакого внимания, играл в куклы: одну наказывал, другую бил, третью сажал в тюрьму. Владыка, наблюдая это, утвердился в своём мнении. Позже, когда большевики посадили его в тюрьму, он говорил: «Грешен я перед Богом и перед старцем. Всё, что он мне показывал тогда, было про меня, а я решил, что он ненормальный».

Однажды старец Варсонофий, будучи ещё послушником, проходил мимо домика отца Нектария. А он стоит на своём крылечке и говорит: «Жить тебе осталось ровно двадцать лет». Это пророчество впоследствии исполнилось в точности.

Протоиерей Василий Шустин рассказывал, как батюшка, не читая, разбирал письма: «Одни письма он откладывал со словами: "Сюда надо дать ответ, а эти письма благодарственные, их можно без ответа оставить". Он их не читал, но видел их содержание. Некоторые из них он благословлял, а некоторые и целовал».

Известны многочисленные случаи, когда батюшка исцелял смертельно больных людей. Приехала в Оптину мать, дочь которой страдала неизлечимой болезнью. От больной отказались все врачи. Мать дожидалась старца в приёмной и вместе с другими богомольцами благословила у него. Она ещё не успела сказать ему ни слова, как старец обратился к ней сам: «Ты пришла молиться о больной дочери? Она будет здорова». Он дал матери семь пряников и велел: «Пусть каждый день дочь съедает по одному и почаще причащается, будет здорова». Когда мать вернулась домой, дочка с верой приняла пряники, после седьмого причастилась и выздоровела. Болезнь к ней больше не возвращалась.

Как-то приехала к нему монахиня Нектария с мальчиком-подростком, который вдруг заболел. Температура поднялась до сорока градусов. Она и говорит батюшке: «Олежек у меня заболел». А он отвечает: «Хорошо поболеть в добром здравии». На другой день дал мальчику яблочко: «Вот тебе лекарство». И, благословляя их в путь, сказал: «Во время остановки, когда будете лошадей кормить, пусть выпьет кипяточку и будет здоров». Так они и сделали. Мальчик выпил кипяточку, заснул, а когда проснулся, был здоров.

Принимал преподобный старец Нектарий посетителей в «хибарке» прежних старцев, иногда он оставлял на столе в приёмной книги, и посетители в ожидании приёма смотрели эти книги и, листая их, находили ответы на свои вопросы. А преподобный Нектарий по своему смирению замечал, что они приходят к преподобному старцу Амвросию, и сама келлия говорит за него.

У батюшки был кот, который его необыкновенно слушался, и батюшка любил говорить: «Старец Герасим был великий старец, потому у него был лев, а мы малы – и у нас кот».

Внешне старец был невысокого роста, согбенный, с округлым лицом и небольшой клинообразной бородкой. Лицо его как бы не имело возраста – то древнее, суровое, то молодое по живости и выразительности мысли, то детское по чистоте и покою. Ходил он лёгкой, скользящей походкой, как бы едва касаясь земли. Лишь перед самой смертью он передвигался с трудом, ноги распухли как брёвна, сочились сукровицей – это сказалось многолетнее стояние на молитве.

Для каждого человека у старца был свой подход, «своя мера», порой он оставлял посетителя одного в тишине «хибарки» побыть наедине со своими мыслями, иногда долго и оживленно беседовал, удивляя собеседника своими познаниями, и люди спрашивали: «Где же старец окончил университет?» И не могли поверить, что он нигде не учился. «Вся наша образованность от Писания», – говорил о себе старец.

Высоко ценил старец послушание. Митрополита Вениамина (Федченкова) он наставлял: «Примите совет на всю вашу жизнь: если начальники или старшие вам предложат что-нибудь, то, как бы трудно ни было или как бы высоко ни казалось, не отказывайтесь. Бог за послушание поможет». Наглядный урок послушания он дал студенту Василию Шустину (будущему протоиерею), как-то сказав, что научит его ставить самовар, потому что скоро придёт время, когда у него не будет прислуги и придётся самому ставить себе самовар. Юноша с удивлением посмотрел на старца, недоумевая, куда может деться состояние их семьи, но послушно пошёл за батюшкой в кладовку, где стоял самовар. Отец Нектарий велел налить в этот самовар воды из большого медного кувшина.

– Батюшка, он слишком тяжёлый, я его с места не сдвину, – возразил Василий.

Тогда батюшка подошёл к кувшину, перекрестил его и сказал: «Возьми!» И студент легко поднял кувшин, не чувствуя тяжести. «Так вот, – наставил отец Нектарий, – всякое послушание, которое нам кажется тяжёлым, при исполнении бывает очень лёгким, потому что делается как послушание».

Как-то спросили старца, должен ли он брать на себя страдания и грехи приходящих к нему, чтобы облегчить их или утешить. «Иначе облегчить нельзя, – ответил он. – И вот

чувствуешь иногда, что на тебе словно гора камней – так много греха и боли принесли тебе, и прямо не можешь снести её. Тогда приходит благодать и размётывает эту гору камней, как гору сухих листьев. И можешь принимать снова».

Старец часто и с любовью говорил о молитве. Он учил постоянству в молитве, считая добрым знаком от Господа неисполнение прошений. «Надо продолжать молиться и не унывать, – поучал батюшка. – Молитва – это капитал. Чем дольше лежит, тем больше процентов приносит. Господь посылает Свою милость тогда, когда Ему это благоугодно, когда нам полезно её принять... Иногда через год Господь исполняет прошение... Пример надо брать с Иоакима и Анны. Они всю жизнь молились и не унывали, и какое Господь послал им утешение!» Однажды посоветовал: «Молитесь просто: «Господи, даруй мне благодать Твою!» На вас идёт туча скорбей, а вы молитесь: «Господи, даруй мне благодать Твою!» И Господь пронесёт мимо вас грозу».

После закрытия монастыря в Вербное воскресенье 1923 года преподобного Нектария арестовали. Старца повели в монастырский хлебный корпус, превращённый в тюрьму. Он шёл по мартовской обледеневшей дорожке и падал. Комната, куда его посадили, была перегорожена не до самого верха, а во второй половине сидели конвоиры и курили. Старец задыхался от дыма. В Страстной Четверг его увезли в тюрьму в Козельск. Позднее из-за болезни глаз старца перевели в больницу, но поставили часовых...

По выходе из тюрьмы власти потребовали, чтобы отец Нектарий покинул Калужскую область. Старец жил в селе Холмищи Брянской области у одного крестьянина, родственника духовного сына батюшки. ЧК грозила этому крестьянину ссылкой на Камчатку за то, что он приютил старца. Осенью 1927 года его обложили особенно тяжёлым налогом.

В Холмищи, невзирая на трудности, добирались духовные чада в поисках утешения и совета, к старцу потянулся поток людей со всех концов России. Святой патриарх Тихон советовался с преподобным Нектарием через своих доверенных лиц. Добираться до села, особенно весной, из-за разлива рек, было трудно, даже сообщение на лошадях прекращалось. Порой приходилось идти пешком в обход до семидесяти пяти вёрст мимо леса, где было много волков. Они часто выходили на дорогу и выли, но по святым молитвам старца никого не трогали.

Преподобный Нектарий, будучи провидцем, предсказывал в 1917 году: «Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом будет богата, и в Оптиной будет еще семь светильников, семь столпов».

С 1927 года старец стал серьёзно недомогать, силы его угасали. В декабре состояние здоровья резко ухудшилось, решили, что отец Нектарий умирает, но затем наступило некоторое улучшение. В апреле батюшке опять стало плохо. К нему приезжал отец Сергей Мечев, он причастил старца. 29 апреля 1928 года до Холмищ с трудом добрался отец Адриан, на руках которого преподобный Нектарий скончался в эту же ночь. Незадолго до кончины на вопрос, где его хоронить, старец указал на местное кладбище. Когда его спрашивали, не отвезти ли его тело в Козельск, отрицательно качал головой. Старец не велел хоронить его и возле Покровской церкви в селе Холмищи, сказав, что там будет хуже свиного пастбища. Так и случилось. Храм разрушили, а на соборной площади устроили ярмарку и танцплощадку. Исполняя желание старца, его погребли на местном сельском кладбище в двух-трёх верстах от села Холмищи.

В 1935 году грабители разрыли могилу старца, надеясь найти там ценности. Они сорвали крышку гроба и открытый гроб поставили, прислонив к дереву. Утром колхозники, пришедшие на кладбище, увидели, что старец стоит нетленный – восковая кожа, мягкие руки. Гроб закрыли и опустили в могилу с пением «Святой Боже».

После возрождения Оптиной пустыни, 3/16 июля 1989 года, в день памяти митрополита Московского Филиппа, состоялось обретение мощей преподобного Нектария. Когда торжественная процессия двигалась по обители, от мощей исходило чудное благоухание: мантия старца оказалась нетленной, мощи были янтарного цвета. В 1996 году преподобный

Нектарий был причислен к лику местночтимых святых Оптиной пустыни, а в августе 2000 года – Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви прославлен для общецерковного почитания. В настоящее время рака с мощами старца Нектария находится в западной части Амвросиевского придела Введенского собора обители.

Как при жизни старца, так и после его блаженной кончины каждый, кто обращается к нему с истинной верой, получает благодатную помощь. По молитвам преподобного Нектария люди выходят из трудных жизненных ситуаций, совершаются чудеса духовного и телесного исцеления. Преподобне отче наш Нектарие, моли Бога о нас!

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-nektarij-optinskij>

Преподобный Амфилохий Почаевский (Головатюк)

Дни памяти

12 мая

23 октября - Собор Волынских святых

В селе Малая Иловица, что на Шумщине, в многолетней крестьянской семье Варнавы Головатюка 27 ноября 1894 года родился сын, в Святом Крещении названный Иаковом в честь мученика Иакова Персянина. Мир и согласие, царившие в семье, невольно передавались маленькому Иакову. С раннего детства будущий подвижник, погруженный в хозяйственные заботы, видел благочестие своих родителей, которые и из дома не выходили без молитвы, впитывал в себя всё самое доброе и святое.

В 1912 году Иаков Головатюк был призван в царскую армию, где лицом к лицу встретился с жизнью и смертью. Сначала была санчасть в Сибири, в которой молодой солдат исполнял обязанности фельдшера, а затем фронт, передовая, где лучшие друзья погибали в бою, и наконец – плен. Немцы отправили его в Альпы, где Иаков три года работал у фермера. Исполняя всякую работу с великим усердием и христианской покорностью, Иаков заслужил доверие и любовь своего хозяина. Но, тоскуя по родному краю, юноша в 1919 году осуществляет заветное желание своего сердца и совершает побег. С помощью добрых людей переходит границу и возвращается в родное село.

Молитвенная теплота отчего дома согрела душу скитальца. Дни потекли в привычной крестьянской работе. Помогал он и больным, обращавшимся за помощью. Повидав свет, хлебнув горя на фронте и в плену, Иаков глубоко усвоил, что жизнь есть непрестанная битва, в которой диавол борется с Богом, а поле этой битвы, по словам Достоевского, – сердце человеческое. И в этой битве не устоять, если на земле сердечного смирения не посеяны семена благочестия, орошенные слезами покаяния. В 1925 году Иаков Головатюк, избрав тернистый путь спасения, приходит в Почаевскую Лавру. В трудолюбии и смирении исполняет новонаначальный инок возлагаемые на него послушания.

В феврале 1931-го года, стоя у гроба почившего настоятеля, Иаков вдруг ощутил всю суетность и скоротечность жизни: “Человек, яко трава, дни его, яко цвет сельный, тако отцветет”.

Пройдя монашеское испытание, 8 июля 1932 года послушник Иаков Головатюк был пострижен в монашество с именем Иосиф. Исполняя различные работы и послушания в Лавре, отец Иосиф лечил больных и особенно прославился как костоправ. К нему везли страждущих со всей округи; поток больных не прекращался ни днем, ни ночью. По благословению наместника Лавры он поселился в маленьком домике у ворот на монастырском кладбище, где вместе с иеромонахом Иринархом прожил около двадцати лет.

Проводя дни и ночи в труде и молитве, отец Иосиф возрастал духом, восходя от силы в силу. Сокрытыми для мира остались его многие тайные подвиги и борения. Постом, бдением смирял свою плоть, умерщвлял подвижник плотские пожелания и страсти, приводя малейшие движения ума и сердца в “руководство духом”. Посвятив жизнь служению Богу и ближним, отец Иосиф стяжал твердую веру и деятельную любовь, получив от Бога дар прозорливости и исцеления.

Он лечил, изгоняя бесов, возвращал слух глухим, зрение – слепым, скорбным приносил отраду и утешение. “Где враг рода человеческого не успевает сам посредством помыслов и привидений, – говорят святые отцы, – там насылает злых людей”. Под конец Великой Отечественной войны, после отступления немцев, в одну из весенних ночей бандеровцы ворвались в домик к старцу и объявили о расстреле. Отец Иринарх по милости Божией спас тогда его от напрасной смерти, уготованной ему дьяволом. Вскоре после этого отца Иосифа переводят обратно в Лавру.

Все так же спешили к нему люди, получая врачевание телесных болезней и тайных недугов души. Исцелялись даже те, чьи болезни были запущены и, по мнению врачей, неизлечимы. Особый дар имел батюшка – изгонять бесов. К нему везли одержимых из самых дальних республик Советского Союза. Демонов старец видел наяву, так что часто, проходя по храму, строго повелевал им выйти из церкви и из людей. Горе, переполнявшее людские сердца, отец Иосиф переживал как свое, сострадая страждущим и снисходя к немощным. Почти все жители Почаева в разные периоды своей жизни – в детстве, юности или старости – обращались к отцу Иосифу.

Целый день проводя на послушаниях и с людьми, старец молился ночью. Отец Иосиф возлюбил смирение и, избегая суетной человеческой славы, всячески старался скрывать свои добродетели. Многие, даже неверующие люди, после встречи с отцом Иосифом глубоко переменили свои взгляды и прославляли его.

Во времена гонений на Церковь власти планировали превратить Лавру в музей атеизма, а насельникам предлагали покинуть территорию. За всеми верующими, монахами и паломниками был установлен строгий контроль, а затем применены репрессии, высылки, тюрьмы... Но ничто не сломило стойкости монахов, которые переносили все мужественно и спокойно, желая, если нужно, умереть за Лаврские святыни. В храмах монастыря круглосуточно теплилась лампада и возносились молитвы...

Отец Иосиф приходил в храм, где до утра служил акафисты, а с рассветом велел всем петь: “Слава Тебе, показавшему нам свет”, “Пресвятая Дево” и другие песнопения и молитвы.

В одно время своим мужеством и смелостью отстоял отец Иосиф Троицкий собор. Он знал, на что шел, и ожидал от злопамятных богоборцев жестокого отмищения. Через неделю его арестовали и поместили в психиатрическую больницу в Буданове, что в ста километрах от Почаева. Там его постригли и побрили, сорвали крест и ночью раздетого повели в палату буйных душевнобольных... Каждый день вводили ему лекарство, от которого набухало все тело и трескалась кожа. Все, кто знал отца Иосифа, не переставали хлопотать об его освобождении; надеялись и не отступали, просили везде, ездили даже в Москву. Наконец удалось его освободить. После этого поселился он у своего племянника в родной Иловице. Узнав, где находится старец, снова начали съезжаться к нему люди, одержимые разными недугами. Отец Иосиф ежедневно служил водосвятные молебны и исцелял людей. Но враг

в лице безбожных местных властей не дремал. Обеспокоенные притоком больных людей в село, они настроили против него родственников.

У отца Иосифа было девятнадцать племянников и племянниц. Как-то один племянник, работавший трактористом, заманил его на свой трактор и увез за село к болотам. А там столкнул с трактора на землю, избил до потери сознания, бросил в воду и уехал. Отец Иосиф восемь часов пролежал в холодной воде, а был декабрь месяц. Его нашли еле живого, он чудом не утонул. Срочно увезли подвижника в Почаевскую Лавру и в ту же ночь постригли в схиму с именем Амфилохий – в честь святителя Иконийского, память которого праздновалась Церковью в тот день. Никто тогда не надеялся, что он доживет до утра. Но Господь поставил отца Иосифа на ноги – он выздоровел. Оставаться в Лавре без прописки было опасно. Приехали родственники и забрали его в Иловицу.

Люди по-прежнему шли и ехали к старцу за исцелением и получали его, о чем имеются многие свидетельства. Слава о чудесах исцелений разносилась повсюду. К отцу Иосифу ехали люди с севера и юга, с востока и запада, из Молдавии и Сахалина. Избегая человеческой славы, он старался скрывать от людей данный ему Божий дар исцеления от душевных и телесных болезней. И сам он часто высказывался: “Ви думаете, що я святий. Я грішник! А зцілення ви отримуєте по своїх молитвах і по своїй вірі”.

Приезжавшие в Почаевскую Лавру со всей страны обязательно старались посетить и отца Иосифа в его селе. Летом у него ежедневно бывало до пятисот человек, а иногда и больше. Всех он обязательно угощал обедом и ужином: многие исцелялись благословенной трапезой.

Отцу Иосифу открыты были души всех людей, их сердца и намерения, но ради терпения он держал у себя в доме и коварных, и лукавых, и одержимых. Часто садясь за стол, отец Иосиф пел: “Страху их не убоюся, ниже смущуся!”. Во дворе старец ежедневно служил водосвятные молебны и исцелял людей. Как известно, “сей род” (демоны) изгоняются только молитвой и постом, поэтому отец Иосиф некоторых благословлял не вкушать пищу в среду и пятницу. “Якби ви знали, який піст солодкий”, – говорил старец, имея в виду сладость духовную, которой услаждается душа постящегося. В дни строгого поста он велел рано утром, встав с постели, до начала утренней молитвы сразу класть три земных поклона с молитвой “Богородице Дево, радуйся...”, чтобы легко выдерживать пост в этот день. Отец Иосиф исцелял разные недуги, но утверждал, что половина больных исцеляется, а половина уезжает от него не исцеленной – Богу не угодно это, ибо их телесное исцеление будет не на пользу им, а на погибель души.

Очень часто старцу приходилось терпеть неприятности от своих неугомонных посетителей, одержимых бесами. Домашние даже уговаривали его не принимать бесноватых, ибо бесы мстили, на что отец Иосиф отвечал: “Трудно терпіти, але і боятися демонів не треба”.

Говоря его словами, земля во дворе была пропитана слезами молящихся людей, тяжелобольных, жаждущих всей душой исцеления. Он часто повторял, что дети в наши времена рождаются непокорными, гордыми и дерзкими, а потом становятся бесноватыми. Смирняя таких детей, заставлял их просить прощения у родителей. Нужно было иметь великую любовь в сердце, чтобы никогда и никому ни в чем не отказывать. Старец Божий имел таковую. Он находил время для каждого. У него было неизменное правило: если привезут кого с переломом, то вызывать его в любое время дня и ночи.

Пожилой послушник Иоанн бывал у отца Иосифа в селе Малая Иловица не один раз и там видел чудеса исцелений. “Без стяжания благодатных даров Духа Святого, я думаю, – рассказывал этот очевидец, – трудно творить такие чудеса исцелений, какие творил этот великий угодник нашей Волынской земли”. Это подтвердит и любой житель Почаева, и те десятки, если не сотни тысяч людей отечества нашего, которых исцелил отец Иосиф. Обладал он и даром провидения, о чем также многие свидетельствуют.

Как-то после утренней молитвы батюшка долго не выходил из келлии к народу. Вдруг вышел и приветствовал всех словами пророка Исаии: “С нами Бог! Разумейте, языцы, и

покоряйтесь, яко с нами Бог!”). А потом начал рассуждать о причинах, приведших стольких людей к нему. Главная причина, по словам старца, кроется в духе безбожия, насаждение которого начинается еще в школе. Учеников не пускают в храм, ведут идеологическую проработку, унижая человеческое достоинство. А человек, который не посещает церковь, не исповедуется, не причащается, лишается благодати Духа Святого. Это и приводит к тому, что большинство населения – душевнобольные.

Отец Иосиф советовал молитвой лечить “недуг нынешнего века”. В его доме она совершалась круглосуточно. В молельне на полу, застланном соломой и ряднами (покрывалами), спали больные, одержимые злыми духами. Сонные, они среди ночи бормотали: “проснулся апостол лохматый, опять нас мучит! Уйдем! Уйдем!...”

Подвижник по ночам плотно завешивал окна черными занавесками: ночью в полной схиме, с зажженным ладаном в руках он творил молитву, которую чувствовали и не терпели злые духи в спящих бесноватых людях. Часто утром рассказывал старец, как всю ночь бесы не давали ему покоя: ехали на подводах, шли легионами во двор с угрозой убить, застрелить, зарезать или отравить.

Приезжали к батюшке и современные молодые юноши, жаловались на душевную тоску, отсутствие сна и аппетита. Старец ставил их посреди двора и велел класть земные поклоны, велел, чтобы так и дома каждый вечер делали, да носили крестики, не выпивали, не курили, ходили в церковь, соблюдали посты, причащались. Тогда, по его словам, “всі нерви вийдуть” и вернется здоровье. При этом добавлял, что нервы чувствуют боль, но когда болит душа, то это не “нервы расстроены”, а бесы мучают, и надо постом и молитвою бороться с ними.

Имея доброе сердце, отец Иосиф не любил злых людей, ибо зло не свойственно природе человека. Оно возбуждается в человеке не без посредства демонов, потому-то злые люди им и уподобляются.

Старец говорил: “Любой грех опутывает сердце как паутина, а злоба как проволока – попробуй разорви ее. Злые люди убили царя, злые глумятся над православными”. “Великое счастье, что Господь сподобил нас родиться в православной вере и быть православными, а многие народы, к сожалению, не знают православия”, – неоднократно повторял подвижник.

Неодобрительно относился отец Иосиф и к телевизионным передачам, которые “спустошают, обкрадывают душу”. После просмотра телепрограмм человеку совершенно не хочется молиться, а если и принудит себя к молитве, то молится только устами, а сердце далеко от Бога. Такая молитва, по мнению старца, только в осуждение.

Свою любовь к людям батюшка даровал всем, поэтому и шли к нему с верой, воспламенялись от него святой благодатью. Духовной любви у него хватало на всех: он любил больных и страждущих, желал им исцеления и старался помочь. На вопрос одной рабы Божией о том, как достичь такой любви, он отвечал, что Бог дает благодать любви за смирение. И еще часто повторял: “Як ти до людей, так і люди до тебе”.

Божия Матерь для отца Иосифа была Небом, он постоянно в своих молитвах обращался к Ней. Иногда во время общего обеда он просил всех прервать обед, встать и пропеть молитву Божией Матери “Под Твою Милость...”.

Уныние и пустота в душе, считал старец, из-за многоглаголания, чревоугодия и любостяжания. Он велел тогда каждый час и день петь “Елицы во Христа креститесь” и “С нами Бог”. Сам он имел красивый баритон, хорошо понимал и любил церковное пение.

Как-то зимой в начале 1970 года отец Иосиф зашел в трапезную и строго спросил, кто принес ему цветы. Попросил не носить больше, ибо не цветы нужны, а молитва. Все удивились. Никто не видел цветов. Потом стала понятна эта притча: подвижник провидел, что на могилу ему будут приносить цветы, но ему приятнее молитва людей, а не украшение гроба.

Что чувствовал отец Иосиф в последние дни своей жизни, какие мысли тревожили его? Домашние часто видели, как преображалось его лицо: глубоко уходил он в себя в

молитвенном созерцании. Он знал помыслы окружающих его: добрые и злые. Благодарил за добро, прощал зло. Ополчились против него не только злые духи, но и люди.

Летом 1970 года с батюшкой случались странные приступы: он лежал на лавке в саду как бы в бессознательном состоянии. Прележав так некоторое время, он вставал совершенно здоровый. Повторились приступы и в октябре. Никто ни о чем не догадался тогда. Позднее стало известно, что отцу Иосифу в очередной раз дана была отравка.

Провидел старец, наверное, замыслы врага и знал его сообщников-исполнителей. Но кто мог представить себе, что может случиться что-то плохое! Несколько раз отец Иосиф собирал своих домашних в трапезной и просил пропеть некоторые молитвы из службы на Успение Божией Матери, а “Апостолы от конец, совокупльшеся zde” просил пропеть трижды. А сам, слушая, закрывал лицо руками и плакал. После с грустью говорил: “А як страшно буде, коли стануть мерзлу землю на труну (гроб) кидати”...

Через четыре дня в Лавре отпевали отца Иосифа. Умер он 1-го января, а хоронили его 4 января 1971 года (по новому стилю).

Годы летят, время продолжает свой неудержимый бег. Миновали десятилетия со дня его кончины, а люди, которые помнят его живого, его голос, любящее сердце и добрые, умные глаза, из уст в уста передают друг другу о чудесах исцелений. Все эти годы день ото дня шли на могилку к подвижнику люди, зажигали свечи или возжигали лампадки, вели тихий разговор, доверяя старцу свои беды и болезни.

Вся жизнь отца Иосифа, в схиме Амфилохия, была самопожертвованным служением во имя любви к Богу и ближнему, ибо любовь – это главный плод духовного подвига христианина и цель монашеской жизни. Она есть закон жизни на небе и на земле и рождается от чистого сердца и непорочной совести. Любовь бессмертна, она идет с человеком за его гробом в вечную жизнь и взаимно связует души живых и умерших людей. Именно такую любовью старец стяжал глубокое уважение к себе.

Верой и милосердием к страждущим он явил для нас благодатный пример жизни и оставил неизгладимую память в сердцах верующих людей, для которых был и остается скорым целителем, милостивым помощником и благопоспешным заступником. Он и по смерти лечит, утешает, назидает: люди и теперь ощущают эту любовь. Некоторые даже слышат его голос, зовущий молиться, каяться, исправляться и жить по заповедям Божиим. Народ убежденно верит в его святость. С того времени и по сегодняшний день на месте погребения схиигумена Амфилохия происходили чудеса и исцеления людей. Перед праздником Пасхи 2002 г. были обретены его нетленные мощи.

Решением Священного Синода Украинской Православной Церкви 12 мая 2002 г. н. с. (в Неделю Фомину) схиигумен Амфилохий торжественно канонизирован как преподобный Амфилохий Почаевский. Мощи преподобного Амфилохия открыты для поклонения в храме преподобного Иова Почаевского.

Преподобный отче Амфилохие, моли Бога о нас!

Память святых мучеников Диодора и Родопиана диакона

Во время гонений на христиан императора Диоклетиана (303–305) в гор. Афродисии малоазийской провинции Кария два мученика терпеливо перенесли оскорбления и бичевания от воинов. После этого сограждане побили их камнями до смерти. Так святые стяжали победные мученические венцы.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

Святитель Василий, митрополит Острожский, Требинский, Захолмский, Скендерийский

Святитель Василий Острожский – один из самых почитаемых сербских святых. По сей день не прекращаются бесчисленные чудеса исцелений у ковчега с его мощами, находящимися в черногорском монастыре Острог. Каждый год приносит новые известия о чудесах св. Василия. Многочисленные свидетельства очевидцев – наших современников, видеозаписи укрепляют почитание этого святого в народе. Не иссякает поток паломников и туристов со всех стран, стремящихся посетить место подвижничества и упокоения Острожского чудотворца. В 70-х – 80-х годах прошлого века в день Святой Троицы (престольный праздник монастыря Нижний Острог) собиралось со всех сербских земель около 15 тысяч человек, что составляло 1/10 часть тогдашнего населения Черногории.

Он родился в селе Мркониц в Поповом Поле 28 декабря 1610 г. у набожных родителей Петра и Анастасии Йованович и при Крещении получил имя Стоян. С детства он был научен посту, молитве и страху Божьему. Когда Стоян подросток, родители отвели его в ближайший монастырь Завала, посвященный Введению во храм Пресвятой Богородицы, где игуменом был дядя Стояна – Серафим. В монастыре было много ученых монахов и большая библиотека. Здесь Стоян учился мудрости Священного Писания и святых отцов, а также полезным светским наукам.

Пробыв некоторое время в Завале, он перешел в монастырь Тврдош, посвященный Успению Пресвятой Богородицы, в котором находилась резиденция Требиньской епархии. Здесь он принял постриг с именем Василий. Вскоре преподобный был удостоен диаконского, а затем и священнического сана.

Из монастыря Тврдош св. Василий направился в Черногорию, где тогдашний черногорский митрополит Мардарий (по прозвищу Корнетский владыка) задержал его у себя в Цетиньском монастыре. В это время в Черногории при попустительстве Мардария иезуиты активно вели униатскую пропаганду. Св. Василий убеждал митрополита выступить против латинской ереси, но Мардарий его не слушал.

Вскоре Мардарий согрешил со служанкой, а обвинил в этом молодого слугу Василия. Василий был осужден на повешение, но просил подождать с исполнением приговора до рождения ребенка у служанки. Когда ребенок родился, Василий взял его в руки, три раза дунул и спросил, чей он. К великому чуду, новорожденный ребенок проговорил: "Корнетского владыки". Тогда Василия оправдали, а Мардария забросали камнями, насыпав над ним целый каменный курган, который называют "могилой Корнетского владыки".

После этого Василий вернулся в Тврдош. Став архимандритом этого монастыря, он как духовник и пастырь обходил герцеговинские села, совершая богослужения и наставляя паству в Евангельской мудрости. Предпринял тврдошский архимандрит и дальнюю поездку на Русь, откуда привез много богатых церковных даров, священнических облачений, церковные книги и деньги для своей паствы. Помощь от единоверных русских братьев помогла восстановить многие храмы, бывшие в запустении, и открыть народные школы при монастыре и приходских церквях. Эти труды св. Василия вызвали ненависть к нему

герцеговинских потурченцев и агентов латинской унии, которые искали возможность его убить.

Вскоре св. Василий направился на Афон через монастыри Жупу Никшичскую, Морачу и Джурджеви ступови (Георгиевские столбы). По дороге он заехал в Печ к патриарху Паисию I Яньевацу и подробно рассказал ему о тяжелом положении православных сербов в Герцеговине, о турецких насилиях и латинской пропаганде. Патриарх отпустил его на Святую Гору, обязав вернуться в Печ.

На Афоне Св. Василий обошел многие монастыри и скиты, где учился у афонских подвижников. По возвращении его в Печ патриарх Паисий созвал сербских архиереев, которые в праздник Преображения в 1638 г. рукоположили 28-летнего Василия в епископы, поставив его митрополитом Требиньским с резиденцией в Тврдоше.

Вернувшись в родные края, святитель начал свои архипастырские труды без оглядки на опасности, которые вновь стали ему грозить. Сила его молитв была так велика, что он уже тогда стал совершать чудеса исцеления. Трудом святого стали обновляться многие монастыри Требиньской епархии.

В это время турки убили Восточно-Герцеговинского митрополита Паисия Требешанина, чья резиденция находилась на окраине Никшича. Тогдашний печский патриарх св. Гавриил (Раич), впоследствии пострадавший как священномученик, воссоединил Восточную и Западную Герцеговинские епархии в единую Захолмскую митрополию под началом св. Василия.

Турецкие притеснения вынудили святителя покинуть свою резиденцию под Никшичем и обосноваться в монастыре Острог у игумена Исайи. В Остроге св. Василий вместе с другими подвижниками обновил Введенскую церковь, а также соорудил Крестовоздвиженский храм. Его трудами Острожская пещера превратилась в настоящий монастырь.

Поблизости от Острога жил князь Раич со своими шестью сыновьями, который чинил монахам всяческие притеснения. Будучи в 1667 г. у печского патриарха Максима, святитель поведал ему о насилиях князя, и патриарх написал Раичу письмо, в котором пригрозил проклятием всякому, кто дерзнет вредить монастырю и его насельникам. И сам Василий предсказывал князю, что если он не прекратит творить неправду, то лишится своих сыновей. Это пророчество вскоре исполнилось. Опечаленный князь Раич принес искреннее покаяние в своих грехах, и Господь, по предсказанию св. Василия, вновь утешил его мужским потомством.

Неустанно подвизаясь в посте и молитве, святитель достиг конца своей земной жизни и 29 апреля (12 мая) 1671 г. мирно предал свою душу в руки Господа в своей келлии. Из скалы, у которой находилась его келлия, выросла виноградная лоза. Тело святого монахи погребли в Введенской церкви.

Чудеса святителя Василия Острожского

Исцеление тяжелобольной женщины

В августе 1957 г. в Верхний монастырь привели тяжелобольную женщину по имени Лена Юнчай из села Друме. Привели ее муж и деверь. Лена была настолько больна, что с железнодорожной станции Острог мужчины несли ее до монастыря с большим трудом. Добравшись до Верхнего монастыря, они сразу вошли в церковь и приступили к раке с мощами святого Василия. Они попросили, чтобы над больной была прочитана молитва о здравии, что и было сделано. После молитвы родственники попросили, чтобы их больная осталась ненадолго полежать под ракой с мощами, и получили на это благословение. Больная заснула под ракой с мощами и проспала около двух часов. Потом ее разбудили, и вместе они отправились домой. Больная чувствовала себя намного лучше. Добравшись до дома, она начала ощущать прилив сил и вскоре совершенно выздоровела. Спустя несколько

дней пришло письмо от ее родных, в котором они сообщали, что Лена полностью выздоровела. Все они благодарили Бога и святого Василия.

Личное свидетельство об исцелении в Остроге

В сентябре 1956 года на поклонение мощам свт. Василия пришел Драго Чабаркапа из села Врулье, что под Плевальем. Он рассказал следующее: «Более двух лет у меня часто болел желудок. Я обращался к врачам в Плевалах, Приеполье и Сараево. Врачи были в недоумении по поводу характера моего заболевания. В конце концов, они выяснили, что у меня язва желудка. После этого мне предложили лечь на двадцать дней в больницу, а потом, по письменному согласию родителей, меня должны были оперировать. Несмотря на сильные боли, которые с каждым часом становились все невыносимее, я не соглашался на операцию и пошел домой. Придя домой, я лег в постель, с которой никуда не мог сдвинуться. В том же году в марте месяце, находясь на одре болезни, я видел один необычный сон. Мне снилось, что я иду по совершенно мне неизвестной дороге. Из-за неизвестности пути меня объял великий страх, который усилился, когда я с этой дороги свернул к одной маленькой пещере, наполненной мраком. Внезапно в ней появился неизвестный мне человек и спросил, почему я плачу? Я ответил ему, что мне страшно, потому что никого нет со мной. Тогда он сказал мне, чтобы я шел с ним, и я пошел. Мы дошли до небольших ворот, которые были закрыты. Неизвестный человек открыл их, и мы оба вошли внутрь. Помещение было красивым и очень светлым, хотя я нигде не видел лампы. Тогда он сказал мне: «Здесь ты будешь ночевать. Это дом святого Василия».

После этих слов я пробудился ото сна, глубоко потрясенный увиденным. Этот сон я тут же рассказал своим родителям, которые согласились, чтобы я сразу пошел в Острог. Так вместе с матерью, хоть и тяжело больной и изнеможенный, я в первый раз отправился в Острог. В монастыре я переночевал у святого две ночи. Ежедневно надо мной читалась молитва. Мне сразу стало легче, а спустя два дня я совершенно исцелился и веселый и здоровый отправился к себе домой. Радость моих родителей была безгранична. Из благодарности святому отцу Василию за исцеление я пришел и в этом году со своим дядей Дашей Цмиляничем и матерью Милей. Я всегда молюсь Богу и святому Василию, чтобы и впредь хранили меня и всех моих родных от всякой напасти».

Исцеление от нервного расстройства

Молодая девушка из окрестностей Бара Вера Й., работавшая служащей, в 1950 году внезапно заболела каким-то тяжелым нервным расстройством и была не в состоянии выполнять какую бы то ни было работу. Обеспокоенные родители водили ее по разным врачам и искали помощи у лучших специалистов невропатологов в клиниках Белграда и Загреба, но, к сожалению, безуспешно. Изодня в день состояние ее здоровья стремительно ухудшалось. Когда уже была потеряна всякая надежда на выздоровление, мать решила, втайне от соседей, отвести ее в Острог. В начале зимы того же года они отправились в путь. С огромным трудом им удалось преодолеть расстояние от Нижнего монастыря до Верхнего. Девушку охватила сильная слабость. Пытаясь вернуться назад, она дергалась, как бесноватая. С большими усилиями ее довели до Верхнего монастыря, где над ней была прочитана молитва о здравии. Ночевать они остались там же, в Верхнем монастыре, и на следующее утро девушка, к великому изумлению своей матери и всех присутствующих, оказалась совершенно здорова. Она вернулась радостная к себе домой и уже через несколько дней вернулась к своим служебным обязанностям.

Исцеление тяжелобольной мусульманки

6 мая 1964 года мусульмане Асиб Гушо и Шевка Зайко привели тяжелобольную, также мусульманку, Фатиму. Фатима была тяжелобольной. Целых пять лет она страдала от каких-то ужасных судорог по всему телу. От болей несчастная приходила в бессознательное состояние и в муках кричала и ругала своих близких. За эти пять лет тяжелой болезни,

переходившей в умопомрачение, они обошли с больной всех врачей, лекарей и травников, но исцеления и помощи не было.

Родственники слышали о том, что в Остроге бывают исцеления от таких болезней, и Асиб вместе с соседом Шевкой привели ее в Верхний монастырь. Когда они подвели ее к церкви, в которой почивает тело св. Василия, больная громко закричала: «Не хочу туда входить». Так повторилось несколько раз. При этом она пыталась вернуться назад. Хранитель мощей открыл им церковь, а потом и раку св.Василия, и помог подвести больную к мощам. Им удалось это сделать с большим трудом. Держа больную за руки, родственники убедили ее поцеловать мощи святого. Как только она это сделала, тело ее было охвачено сильными судорогами и дрожью, так что на Фатиму было страшно смотреть. Когда больная немного успокоилась, над ней была прочитана молитва, по совершении которой ее вновь охватили страшные судороги, от которых ее бросило в жар. Но это состояние продлилось недолго. Неожиданно на глазах у всех она совершенно успокоилась, склонилась у раки святителя и стала молиться. Прошло немного времени, и Фатима встала со словами: «Слава Богу и святому Василию – я здорова. У меня ничего не болит».

Сказав это, она припала к раке святого и стала ее целовать. Присутствовавшие, удивленные такой милостью Божией, возблагодарили Бога и Его угодника за это чудесное исцеление.

В эту ночь больная совершенно спокойно провела в Остроге, а когда рассвело, она первая пришла на утреню, чтобы еще раз поблагодарить Бога, исцелившего ее по молитвам св.Василия.

Исцеление освященным сахаром

Многие паломники, которые не в состоянии привести своих больных к мощам святого, приносят их одежду и оставляют ее под ракой, чтобы она пробыла здесь хотя бы одну ночь. Кроме одежды, приносят и пищу, чаще всего сахар, и поступают таким же образом. По этому случаю хранитель раки читает над принесенным молитву. Затем освященные вещи забирают с собой и относят их больным, веря, что и таким образом св. Василий поможет им.

И действительно, это помогает, в чем нас убеждает следующий случай. 15 августа 1962 года в Верхнем монастыре Божидар Шиякович со своей женой Славкой рассказал следующее: «Наш сын Видомир был тяжело болен какой-то болезнью головы, от которой он ужасно страдал целых два года. За это время мы искали лечения у разных врачей и обошли многие больницы. Врачи давали разные лекарства и назначали уколы, но все было бесполезно. Головная боль не прекращалась.

В позапрошлом году мать моей жены, Илинка Новакович, отправилась в Острог поклониться и помолиться свт. Василию. Мы дали ей килограмм кускового сахара, чтобы его поставили под кивот свт. Василия и над ним была прочитана молитва о здравии Видомира, что она и сделала. Вернувшись домой, она принесла нам и этот сахар.

Мы несколько дней давали его Видомиру, веря, что освященный в Остроге сахар поможет. Мы не знаем, как и каким образом, но знаем: когда он съел этот сахар, то полностью выздоровел, и до сего дня его голова больше никогда не болела. Мы пришли поблагодарить Бога и свт. Василия за исцеление сына».

Завет перед ракой

В декабре 1962 года к раке свт. Василия вместе со своей старой матерью приступил Н. из Бара. Он попросил священномонаха, хранителя святой раки, прочитать молитву о здравии. По окончании молитвы человек, лицо которого выражало внутреннее страдание и какую-то странное беспокойство, со слезами на глазах обратился к священнику со словами: «Отче, я горький пьяница. Все, что зарабатываю, трачу на выпивку. Помимо этого, живу беспорядочной, бесчестной жизнью. Не уважаю и не принимаю ничьи советы. Позавчера я с такого же грязного дела пришел домой поздно и сразу лег спать. Ночью, было это во сне

или наяву, это я не смогу Вам объяснить, передо мной появился лик, в котором я узнал св. Василия, и он, укоряя меня, сказал: «Пойди в монастырь Острог и у раки дай обещание, что больше не будешь пить и жить беспорядочно!» Потом видение исчезло. С того дня и до сих пор этот образ и слова не выходят у меня из головы, и я неспокоен. Что-то непрестанно гонит меня и говорит: иди, сделай, что тебе велено. Я больше не мог выдержать и вот пришел помолиться Богу, поклониться свт. Василию и чтобы дать здесь обещание, что больше никогда не буду пьянствовать и буду жить порядочно. Позвольте мне, отец, сказать вам еще кое-что, – добавил Н., – когда я у себя дома принял решение пойти в Острог и дать этот священный завет, я ощутил некую радость и силу, так что не могу это сейчас высказать. И еще кое-что скажу вам, отец. Моему решению пойти в Острог больше всего была удивлена и обрадована моя мать, которая со слезами на глазах пала на колени и проговорила: «Слава Тебе и хвала, великий острожский святой, когда ты смиловался и призрел на мой дом».

Н. покидал Острог другим человеком. Печаль у него сменилась на радость, а беспокойство на душевный покой. Во время расставания он сказал: «С сегодняшнего дня я и мой дом будем славить Бога и свт. Василия, как умеем, прося, чтобы Господь помог нам и сохранил нас от всякого зла».

После сна под ракой с мощами немой заговорил

13 июля 1961 года Радомир Пантович из села Градца рассказал в Верхнем монастыре свой случай: «В 1929 году я тяжело заболел. Вследствие болезни я потерял и возможность говорить. Все попытки излечиться и вернуть дар речи были бесплодными. Тогда отец решил отвести меня в Острог. С большим трудом мы достигли Верхнего монастыря, где приступили ко святому. Здесь монах прочел за меня молитву, после которой я остался немного вздремнуть в церкви. Я лег и заснул, а когда проснулся, то был совершенно здоров. Я не чувствовал, чтобы у меня что-нибудь болело и, к моей великой радости, мог говорить. Монах и мой отец были немало удивлены, как и остальные присутствовавшие. После этого все мы вместе возблагодарили Бога и святого Василия за исцеление. Вместе с отцом я вернулся домой здоровый и веселый. На следующий год я пришел поблагодарить святителя, что делаю и сейчас, спустя тридцать лет, и буду делать, пока жив и в силах. Буду приходить в Острог на поклонение и в благодарность великому чудотворцу святому Василию».

Исцеление душевнобольного

Среди многочисленных паломников, приходящих в летние месяцы поклониться святому Василию, был и Славко Йованович, который, придя 4 августа 1961 года из Сараево, рассказал про исцеление своего брата.

«Мой брат, – рассказывает Славко, – по имени Радивое был тяжелый душевнобольной. Официально он был сумасшедшим. Болезнь его началась где-то в 1948 году. Около 5–6 месяцев он провел в больнице в Сараево, но какого бы то ни было улучшения и надежды на выздоровление не было. Мои родители решили взять его из больницы и отвести сюда, в Острог, ко святому Василию. Хотя врачам это и не нравилось, они все же отпустили его. Может быть, им было приятно, что они, хотя бы на короткое время, освободятся от одного тяжелобольного. Мои родители повели больного брата связанным в Острог, веря, что найдут здесь исцеление.

Когда его привели в Верхний монастырь к раке святого Василия и пособоровали, ему сразу стало лучше. С его рук сняли веревки, и на следующий день они радостные вернулись домой, благодаря святому Василию, подавшему моему брату здоровье и исцеление. Когда они добрались до дома в нашем местечке Зубач под Сараево, все местные жители и родные, видя Радивоя здоровым и в полном рассудке, были немало удивлены. Позднее Радивой женился, и сейчас у него своя семья. Он работает столяром и постоянно благодарит Бога и Его угодника, святого Василия Острожского».

Исцеление сумасшедшей девушки из Воеводины

Восемнадцатилетняя девушка Даница С. из одного села в окрестностях Зренянина неожиданно повредила рассудком. Обнаружив заболевание, родные стали искать помощи у врача. Но все старания помочь ей были бесполезны. Из дня в день ее состояние было все хуже и невыносимее не только для ее родителей, но и для соседей. Единственным средством для того, чтобы она не беспокоила окружающих, было поместить девушку в психиатрическую больницу. Но прежде, чем это сделать, ее отец решил употребить единственное оставшееся средство – отвести ее в монастырь Острог, невзирая на все трудности предстоящего пути.

В июне 1958 года отец с дочерью, руки которой были связаны крепкой веревкой, собрался в Острог. Он не жалел труда и средств, лишь бы только его больная дочь получила исцеление. После трудного путешествия они добрались до Нижнего монастыря, а оттуда пешком продолжили путь в Верхний. Когда они приблизились к нему, девушка, к великому удивлению своего отца, совершенно нормально сказала, что чувствует себя легче, попросив освободить ей руки. Отец сделал это, заметив, что дочь нормально выглядит и разговаривает. Исполненный благодарности Богу и святому Василию, отец подвел исцеленную дочь к раке с мощами святителя. Он попросил духовника, хранителя раки, прочесть над больной молитву о здравии. По совершении молитвы девушка сказала отцу, к его невыразимой радости, что чувствует себя совершенно здоровой, и попросила его оставить на раке пожертвование за свое чудесное и скорое выздоровление.

Чудесная помощь святителя Василия Острожского, явленная иноверным

Необычные роды

В черногорской Цмнице сохранилась память о том, как одна турчанка родила в доме священника. Эта история произошла в 70-е годы XIX века в селе Г. Барского среза.

Дело было так. Однажды поп Йоко из этого села был по какому-то делу в Скадаре (современная Албания) и там, сидя в дворовой кофейне, он услышал разговор о том, что в одном ближайших сел есть женщина, которая беременна уже более года и никак не может родить. Односельчане смотрели на это как на наказание Божье не только хозяину дома, но и всему селу. Услышав о таком неслыханном деле, отец Йоко тут же попросил присутствующих жителей того села, чтобы муж женщины и все село позволили ему отвести несчастную в монастырь Острог, откуда он надеется вернуть ее живой и здоровой вместе с новорожденным.

Услышав такое предложение, односельчане решили вместе со священником доставить бедную женщину в Острог и отвезли ее по Скадарскому озеру до дома попа Йоко. На следующий день они пошли под Острог, где отец Йоко вместе с монахом совершил молебен о несчастной женщине.

На следующее утро турчанка вернулась в священнический дом, где на третий день у нее начались схватки, и она родила красивого и здорового мальчика. Десять дней счастливая мать вместе с попадшей возились с новорожденным, а затем все с великой радостью вернулись в Скадар.

Отец ребенка, благодаря Бога и святого Василия, позвал священника Йоко на угощение в свой дом, где они побратались в знак вечной дружбы.

Это свидетельство было записано в 60-х гг. XX века Максимом Йововичем.

Исцеление ослепшего турка

15 января 1961 года иеромонах Серафим Кашич записал в монастырскую летопись Острога рассказ Симо Томова Станишича из села Поточила, засвидетельствованный его собственноручной подписью.

По словам Симо, его отец Томо и дядя Рашо, как и многие старые люди из тех мест, рассказывали ему со слов своих отцов историю о чудесном исцелении одного ослепшего турка.

Этот богатый турок из Скадара, управлявший, по словам некоторых, Скадарским краем, совершенно ослеп и долгое время ничего не видел. Он посещал многие мусульманские святыни, а под конец решил посетить и монастырь Острог, чтобы помолиться здесь Богу и чудотворцу Василию, потому что много был наслышан о заступничестве святого.

Когда знатный турок добрался до Верхнего монастыря, монах – хранитель раки подвел его к мощам святителя. Турок поцеловал святыню, а монах прочитал над ним молитву и, подведя его к каменному сосуду, зачерпнул оттуда воды, которой турок умылся. Умывшись, турок сказал монаху и сопровождавшим его, что ощущает перед своими глазами свет. Приехавшие попросили монаха позволить им остаться переночевать в монастыре и были гостеприимно приняты на ночлег.

На следующий день, когда рассвело, турок уже прозрел и сам пошел за монахом поклониться святому Василию. Затем он вновь умылся водой из каменного сосуда и стал собираться со своими спутниками обратно в Скадар. Из благодарности и благоговения к Острожскому святителю исцеленный не хотел ехать на коне и пошел до самого Скадара пешком.

А после своего возвращения домой он послал монастырю богатые подарки. К сожалению, за давностью лет имя этого турка в народной памяти не сохранилось.

Исцеление бесноватого мусульманина

Пенсионер из Бара Петар П. в 40-х гг. XX века рассказывал Максиму Йововичу следующий случай.

В августе 1905 года он находился вместе со своей женой в Остроге. Среди множества других посетителей его внимание привлек один связанный цепью бесноватый мусульманин из Боснии, которого водили двое крепких мужчин. Несчастный рвался, рычал и пытался освободиться от цепи, но у него ничего не получалось.

Бесноватого подвели к святым мощам, где священник прочел над ним молитву и помазал его маслом из лампы. Когда больной немного успокоился, то начал дремать и отчетливо проговорил: «Пустите меня, не бойтесь! Этот наверху приказал, чтобы я выздоровел!» Изнемогая от усталости, он упал на плиты около раки и тут же заснул.

Священник приказал не трогать его, пока он не проснется сам. Так мусульманин и проспал целый день и ночь. Через 24 часа он встал сам и в добром расположении духа, веселый и здоровый вернулся домой. По словам Петара, это чудесное исцеление оставило на него и всех присутствовавших неизгладимое впечатление.

Исцеление молодого албанца

Филипп Зекович из Никшича поведал иеромонаху Серафиму Кашичу об одном случае исцеления, свидетелем которого он был сам, и засвидетельствовал истинность своих слов собственноручной подписью в летописи Острога.

«Это было в 1911 году на Троицын день, когда в Остроге собирается больше всего богомольцев. Я сам тогда был там и видел, как привезли на коне одного молодого человека из Северной Албании, у которого были связаны руки и ноги.

Это было в воскресенье, а на следующий день в понедельник этого же самого человека, до этого крепко связанного, я видел совершенно здоровым и нормальным. Это видел и весь собравшийся народ. Исцеленный постоянно молился Богу и крестился.

С этого времени я почти каждый год посещал монастырь Острог».

Исцеление анатолийского хаджи

По свидетельству Байро Б. из Старого Бара, в 1913 году, во время правления черногорского короля Николы, в барской бухте причалил паром из Стамбула. В Баре с

корабля вместе с другими путешествующими сошел молодой ходжа из Анатолии (Малая Азия). Это был высокого роста, худощавый и очень бледный человек. В течение многих лет ходжа страдал от паралича и передвигался только при помощи костылей. Несмотря на то, что он был довольно богат, он так и не смог найти необходимых лекарств.

Ходжа остановился на ночлег в Старом Баре и нашел здесь много своих соплеменников, с которыми мог поговорить на родном языке. Он рассказал, что видел сон о том, что должен пойти в монастырь Острог, чтобы получить исцеление. Вера в возможное выздоровление заставила его отправиться в столь далекое путешествие.

Весной ходжа отправился в Острог и потом говорил, что был удивлен величием этой редкой святыни и красотой окружавшей ее природы, которая его просто очаровала. В монастыре над ним по обычаю была прочитана молитва перед ракой с мощами святого чудотворца Василия, после чего ходжа действительно почувствовал, что здоров. Благодарный ходжа оставил в монастыре большое пожертвование и свои костыли и вернулся в Подгорицу пешком, а оттуда поездом добрался до Бара. На обратном пути он задержался на несколько дней в Старом Баре, где повсюду с легкостью ходил даже без палки.

Так ходжа вернулся домой совершенно здоровым, благодаря Бога и Его славного чудотворца Василия Острожского, по молитвам к которому люди получают исцеления, невзирая на свое вероисповедание.

Свидетельство Байро Б. из Старого Бара записал иеромонах Серафим Кашич.

Исцеление сумасшедшей албанки

Крестьянин из Албании Зефа Сиништович рассказывал отцу Максиму Йововичу об исцелении своей соседки Дроны Бершич.

Дрона была выдана замуж за довольно богатого человека из близлежащего села, но затем повредила рассудком и постоянно совершала грубые выходы в отношении домашних и ближайших соседей. Опасности для окружающих она не представляла, но ее частые припадки были невыносимы и для нее самой, и для близких. Муж часто водил ее к врачу, но это не приносило успеха.

Когда решили вести ее в Острог, муж не хотел и слышать об этом – как это его жена пойдет к «влашскому святому другой веры». Но все же в июле 1930 года ее повел в Острог кум Дода Кальевич, уроженец тех же мест.

Они, как это было принято, приступили к раке с мощами, а потом попросили священника прочитать особую молитву над больной. В присутствии нескольких паломников после прочитанной молитвы больная вышла наружу совершенно нормальной. Все были удивлены и поражены столь быстрым выздоровлением и Божией милостью, которая изливается на несчастных и больных.

Свидетельство албанца Зефы Сиништовича, крестьянина из Груда в Албании, записано Максимом Йововичем.

Исцеление брачной пары мусульман

Хайдар Ш. из села Кравари рассказывал: «Мой сосед, Ислам Д., состоятельный и умелый хозяин, в 1928 году женился на здоровой взрослой девушке Хаве из того же села. Не прошло и полгода со свадьбы, как однажды одновременно заболели и муж и его молодая супруга: они оба были скорченными настолько, что подбородком могли коснуться своих колен. Они лечились по советам и направлениям югославских и албанских врачей, искали помощи и совета у хаджей и попов из ближних и дальних окрестностей, но ничто им не помогало, и на протяжении долгих двенадцати лет они продолжали мучиться от сильных болей на горе своих родных.

В 1940 году по совету своих друзей они отправились в монастырь Острог, чтобы поискать помощи великого чудотворца Василия.

От Скадара до Плавницы они плыли на корабле, а оттуда добрались на поезде до Подгорицы. Доехав до Нижнего монастыря, они с великими муками стали подниматься пешком в Верхний Острог, так что эта дорога заняла у них более половины дня.

Добравшись наконец до Верхнего монастыря, они вместе с другими паломниками приступили к раке с мощами святого. Когда священник читал молитву о здравии больных, Ислам со своей женой, по совету священника, лежали под ракой и так там и уснули.

Проснувшись спустя три часа, они почувствовали облегчение и смогли встать на ноги, выпрямившись, как абсолютно здоровые...

На следующий день они вернулись пешком домой к великой радости своих домочадцев и всего села. Впоследствии у них родились здоровые дети, и они жили счастливо. В благодарность Богу и святому Василию супруги часто посещали эту великую православную святыню».

Свидетельство Хайдара Ш. из села Кравари записал Максим Йовович.

Исцеление умалишенного албанского мальчика

Саид Ч. из села Р. рассказал следующее:

«Вся округа в нашем крае знает о чудесном исцелении десятилетнего сынишки моего соседа, который несколько лет был совершенно умалишенным. Из его уст нельзя было услышать ни единого слова. Он постоянно стонал и ревел в бессознательном состоянии.

В 1950 году отец привел его пешком в монастырь Острог и попросил монаха прочесть над больным молитву о выздоровлении. После вечерней молитвы мальчик под богослужение заснул перед ракой, под которой его с большим трудом заставляли лечь.

Когда он проснулся и встал, то его взгляд казался намного более осознанным, но он не мог ничего говорить. После чтения утренних молитв, перед тем, как отправиться домой, мальчик заговорил и отчетливо сказал на албанском языке: «Я голоден, дайте мне хлеба!»

К великой радости родителей и остальных присутствующих, сынок вернулся домой веселый и здоровый. В 1959 году он пошел в армию на срочную службу как способный и здоровый рекрут».

Свидетельство записано Максимом Йововичем.

Исцеление девочки-католички

Петар Ч. из села С. Барского среза, долгое время лечил свою восьмилетнюю дочь, но ни один врач не мог ей ничем помочь. Девочка заболела и слегла в постель в 1942 году, так что не могла уже даже встать на ноги. Ее ножки совершенно иссохли, и врачи только разводили руками, говоря, что всякое лечение уже бессмысленно. Так как в тех краях религиозная терпимость между католиками и православными с давних пор на завидной высоте, родители не считали для себя зазорным с великим упованием на Бога обратиться за помощью к Острожскому чудотворцу святому Василию в надежде, что их ребенку станет легче.

К этой мысли они пришли после того, как мать однажды намазала девочку маслом, принесенным из Острога, когда у нее была высокая температура, и после этого горячка быстро прошла.

По освобождения Югославии от оккупантов родители решили отнести ребенка в Острог и, несмотря на то, что в это время были большие проблемы с транспортом, мать в августе 1945 года отправилась с ребенком в путь. С большими трудностями они, наконец, добрались до монастыря. Немного отдохнув, мать по совету монаха оставила ребенка на несколько часов под ракой с мощами святого Василия.

Девочка тут же заснула, а когда она проснулась, ей было намного легче, и она начала уже опираться на собственные ножки. На следующий день они с радостью вернулись домой, видя, что ребенок чувствует себя хорошо.

Совершенно здоровая девочка играла с детьми и посещала школу.

Записал Максим Йовович в 50-х гг. XX века.

Исцеление скорченной мусульманки

В 60-х гг. XX века Максим Йовович записал рассказ Радоша Ч. из Хорогоша в Воеводине.

«С давних пор, – рассказывал Радош, – я начал посещать наши величайшие святыни, особенно монастырь Острог, дивясь многим чудесным событиям, которые часто там случаются, и исцелениям больных, которые до того нигде не могли найти исцеления».

Весной 1948 года он пришел вечером в Верхний монастырь и переночевал в нем. На следующий день он своими глазами видел, как двое мусульман из Боснии, из окрестностей Рогатицы, привезли на коне больную женщину возрастом около 30 лет. У женщины были скорченные ноги, и она постоянно уже на протяжении нескольких лет лежала дома. Женщина совершенно не могла передвигаться на своих ногах, и сопровождавшие внесли ее в храм и устроили лежать около раки с мощами. Так она пролежала здесь около трех часов, и над ней были прочитаны положенные молитвы. После этого, к великому удивлению присутствующих, при выходе из церкви женщина с легкостью и не испытывая боли уже могла опираться на ноги. Однако ее спутники все же поддерживали ее за руки.

Через ночь ее уже не нужно было поддерживать, потому что она могла самостоятельно ходить и немного прогуливалась. На второй день, веселая и радостная, она вместе со своими спутниками отправилась домой, а позднее пришло известие от ее соседей, что она выздоровела полностью.

Рассказ одного мусульманина из Мркоевца о своем исцелении

Асан Б. из Барского среза рассказывал Максиму Йововичу:

«Я страдал от одной неизлечимой болезни, из-за которой врачи разводили надо мной руками. Я мучался много лет, так что жизнь мне была ненавистна. Я знал по преданиям моих предков, что многие наши земляки излечились от различных болезней, отправившись в Острог, чтобы поклониться и помолиться святому Василию чудотворцу. Решил и я, чтобы мои ближайшие родственники отвели меня в монастырь Острог.

Совершенно скорченного и неспособного сдвинуться с места, двое моих родственников отвезли меня туда весной 1932 года. Там я переночевал. На следующий день перед ракой надо мной была прочитана длинная молитва, а сам я по совету священника лег под раку. Некоторое время я слушал, как монах поминает в молитве мое имя и молится Богу о моем выздоровлении. В это время мной овладел какой-то глубокий сон, и я крепко заснул, не слыша уже ничего, что происходило около меня. Проспав два часа, я проснулся, чувствуя себя легким как перышко, и встал без чьей бы то ни было помощи на свои ноги. Я вернулся с сопровождавшими меня домой совершенно здоровым и вот сейчас как здоровый человек тружусь на всякой полевой и домашней работе и не таю своего чудесного исцеления, которое мне оказано по воле Божией, как и многим в монастыре Острог».

Скорченный мусульманин выздоровел

На Петров день 1926 года вместе с другими паломниками из Боснии в Остроге была и одна мусульманка со своим сыном. Сын с трех до 16 лет сильно болел и мог передвигаться только при помощи костылей, которые повсюду брал с собой. Самое разнообразное лечение не помогало.

Однажды ночью мать видела сон о том, как один неизвестный человек говорил ей, чтобы она искала выздоровления для своего сына у влашского святого в Остроге. Недолго думая, она собралась, и вместе с одним родственником и больным они отправились в путь.

После долгой дороги они добрались до монастыря и обратились к духовнику, который их принял и разместил вместе с другими паломниками. Там они оставались девять дней, постоянно молясь Богу, по совету священника. Больной с каждым днем чувствовал себя все лучше и лучше, а на десятый день отбросил костыли как совершенно уже ему не нужные и оставил их в монастыре. Так он, совершенно здоровый, вернулся домой, благодаря Бога за полученное исцеление. Благодарная мать, согласно данному завету, ежегодно приезжала в Острог и оставляла там щедрые пожертвования.

Записал Максим Йовович.

Исцеление сумасшедшего мусульманина

Ольга Г. из окрестностей Бара рассказывала иеромонаху Серафиму Кашичу.

«Когда в 1921 году моя свекровь пошла со своими соседками на поклонение в монастырь Острог, они встретили перед воротами Верхнего монастыря одного сумасшедшего мусульманина из Боснии. Этот больной был связан железными цепями, которые с осторожностью держали двое мужчин, водивших его повсюду. Он рвался и рычал странным голосом: «Уведите меня отсюда! Я не хочу приступать к гяурскому святому!»

На следующий день, рассматривая паломников у Нижнего монастыря, они видели того самого боснийца, как он сидел и пел под гусли и разговаривал с народом, как совершенно здоровый. Его спутники перед всеми присутствовавшими радостно рассказывали, как насилиу втолкали его в монастырь, где перед ракой святого над ним была прочитана молитва. После молитв духовника больной успокоился и через несколько часов был отпущен на свободу.

Железные цепи, которыми он был связан, были оставлены в монастыре, где их можно увидеть и сейчас. Они служат убедительным свидетельством чудесного исцеления».

Перевод и составление Андрея Шестакова. По книге «Свети Василије Острошки чудотворац»

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-vasilij-ostrozhskij>

Память трехсот святых мучеников, в горах Дудиквати и Папати пострадавших¹

После падения Константинополя в 1453 г. православные христиане Лазики², области на юго-западе Грузии (к югу от древней Колхиды), подверглись преследованиям со стороны турок, пытавшихся обратить их в ислам, и прозелитизму католических миссионеров. Те, кто сохранил твердость, вынуждены были свидетельствовать о вере ценой собственной жизни. Между 1600 и 1620 гг. более трехсот воинов-лазов были обезглавлены турками в горах Дудиквати и Папати. Также мусульмане убили весь местный клир, собравшийся в монастыре. Об этом событии поведали лазы, жившие на турецко-грузинской границе, которые возвратились к вере своих отцов.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

¹ Празднование памяти этих мучеников, точное число которых неизвестно, установлено Священным Синодом Грузинской Церкви в 2003 г.

² Иначе Лазети.